

11 ФЕВ 1971

## ИНТЕРВЬЮ

# А К Т Е Р Б Е З Г Р И М А

**НАРОДНОМУ** артисту РСФСР Георгию Павловичу Менглету явно «не повезло» — ни одной роли из тех, о которых мечтал, он так и не сыграл.

— А хотел бы сыграть Чацкого и Фамусова, Иудушку Головлева и Обломова, Тарелкина... — говорит артист. — Да никто не видел меня в этих ролях.

Но его видели и запомнили в ролях Баяна, Победоносикова, Орбока, полковника Фредамбе, отца Диего и многих, многих других.

Вооружившись несколькими письмами читателей «Вечерней Москвы», я отправилась на беседу с Георгием Павловичем.

— Какой из театров ваш любимый?

— Свой, Театр сатиры. Я счастлив, что принадлежу к артистам этого театра. Меня не покидает чувство «нужности», бесконечной важности сатиры в искусстве. Ведь помогать в воспитании людей могут не только позитивные примеры, но и негативные. И еще я твердо уверен в одном: сатиры могут заниматься только те люди, которые по-настоящему любят жизнь, влюблены во все хорошее. Но как артиста сатиры меня волнует и беспокоит, что еще недостаточно пьес, написанных в этом жанре. Наверное, не нужно повторять, что смех, юмор, сатира необходимы и даже полезны людям.

Никогда я не забуду случай, происшедший с нами в Великую Отечественную войну. Как-то раз нам пришлось выступать перед тяжелоранеными. Представьте амбар, человек две-

сти больных, стоны, крики. И мы — артисты. Артисты веселого жанра. Мужчины в черных костюмах. Женщины в белых платьях. Вы бы видели, как люди принимали нас! Вот тогда мы действительно поняли, насколько велика сила искусства смеха и юмора!

— Георгий Павлович, в последнее время мы часто повторяем такие термины: «современный театр», «современный артист». Как вы относитесь к этим определениям?

— Безусловно, современный театр и современный стиль игры существуют и будут существовать. Без этого немислимо наше, советское искусство, искусство социалистического реализма. Я хочу несколько расширить рамки этого вопроса. Мне кажется, что актеры иногда не должны забывать, что вопросы актерского перевоплощения — и внутреннего, и внешнего — взаимосвязаны. Конечно, главное — проникновение в сущность образа. Но внешние черты, грим, движения также весьма необходимы для создания интересной и правдивой роли, без этого нет актерской природы. Одно время утверждали, что недалеко то время, когда кино вытеснит театр. Что ж, прошло время, и я очень рад, что «старик» театр не сдает позиций.

— Есть ли театры, где вас можно встретить в зрительном зале?

— Конечно. Причем я хожу туда не только из «вежливости» или из желания быть в курсе те-

атральной жизни. В театре на интересном спектакле я — зритель, зритель, который всецело подчинен сцене.

Каждая встреча артиста со зрителем — событие. Нет ничего важнее той необыкновенно магической силы искусства, когда артист сосредоточивает на себе внимание всего зала, заставляет его переживать, плакать и смеяться, жить одной жизнью со своими героями.

Для меня главное в актере, конечно, кроме способности перевоплощения, — умение импровизировать. Пьесу «Клоп» мы сыграли уже 800 раз. И почти на каждом спектакле появляются новые черточки, свежие нюансы, обогащающие образ. Меня иногда спрашивали: «Не скучно ли вам, мол, играть одну и ту же роль столько раз?». Нет, не скучно. Само время заставляет вносить изменения в исполнение роли. Сейчас я играю Олега Баяна уже не так, как раньше.

— Ваш голос часто звучит по радио. Испытываете ли вы творческое удовлетворение от работы на радио?

— Да. В наиболее интересных работах на радио стараюсь внутренне «загримироваться» под героя, почувствовать, как он ходит, сидит, двигается, как он одет. Скажете, что зритель ведь все равно этого не видит? Но лично мне это помогает понять внутреннюю природу образа: ведь здесь тоже идет процесс постепенного раскрытия роли.

— Что вам больше всего помогает в творчестве, в работе над ролью?

— Футбол. Не смейтесь, я страстный болельщик. Меня восхищают смелость, мужество, сильный характер и стремление к победе футболистов. И, наконец, покоряет та сила, которая делает из футбола зрелище, заставляющее «болеть», наблюдать за каждым движением футболистов целый стадион, море болельщиков.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Ближайшая премьера театра — литературная композиция по произведениям Н. Погодина. Новый спектакль нашего театра — о первых пятилетках, о доблестных победах и трудностях на его пути. Взволнованно и правдиво воспекает он подвиг рабочего класса. Мне очень дорога работа в этом спектакле. Я репетирую роль человека, прообразом которого послужил Серго Орджоникидзе. Роль очень интересная, и работаю я над ней с большим удовольствием. В другом спектакле — «Ревизор» Гоголя — репетирую роль Земляники.

...Георгий Павлович Менглет не сыграл многих любимых ролей. Но можно с уверенностью сказать, что его актерская и человеческая судьба сложилась удачно и счастливо. Его любят и уважают зрители. Он занимается тем делом, которое считает необходимым и нужным людям. А есть ли большее счастье для художника?

Н. ЩЕГЛОВА.